

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙ МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ НА РУСИ.

Исторія монетной системы въ Россіи очевидно дѣлится на два главные періода: монетная система гривнами и кунами, и монетная система рублями, алтынами и деньгами.

Монетная система гривнами

Монетная система гривнами начинается, должно быть, въ древнемъ торговомъ Новгородѣ, откуда пришлою дружиною Рюрика и его преемниковъ она была разпространена по всѣмъ городамъ древней Руси, куда только проникали Варяги, первоначально приглашенные въ Новгородъ. Прямыхъ лѣтописныхъ и другихъ свидѣтельствъ на это нѣтъ; впрочемъ, большія торговыя сношенія Новгорода съ Нѣмецкими городами и морскіе походы Новгородцевъ по побережьямъ Балтійскаго моря даже до Даніи, гдѣ, по Скандинавскимъ Сагамъ, Новгородцы уже въ X вѣкѣ и даже раньше были знакомымъ народомъ ~~на~~ всему Балтійскому берегу ¹, заставляютъ предполагать необходимость какой-либо монетной системы для торговли, которая, по своей обширности, не могла пробавляться естественною мѣною произведеній, и эта монетная система именно была гривнами и кунами. Но за чертою Новгорода, вглубь нынѣшней Руси, на сѣверо-востокъ

¹ Извлеченіе изъ Саги Олава, сына Тригвіева, Короля Норвежскаго, гл. VІІІ. Диксинъ, совѣтникъ Винладской правительницы Гейры, говоритъ, что „незнаемые люди пристали сюда къ берегу со многими кораблями; предводитель ихъ называется Олафомъ Гардскимъ (т. е. Русскимъ); онъ выдаетъ себя за купца!“ Здѣсь Олавъ, называя себя Рускимъ купцомъ, не будучи Рускимъ, очевидно указываетъ на Рускихъ купцовъ, какъ уже на знакомый народъ Винладцамъ.

и на юго-западъ, между мелкими домосѣдными Славянскими племенами, она была совершенно неизвѣстна. Лучшимъ для сего доказательствомъ служить свидѣтельство древнѣйшаго нашего лѣтописца, Нестора, который подъ 882 годомъ, говоря о поселеніи Олега въ Кіевѣ, пишетъ такъ: „Сей Олегъ нача города ставити и устави дани Словеномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и устави Варягамъ дань даяти отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля ².“ Здѣсь лѣтописецъ прямо указываетъ, что у однихъ Новгородцевъ въ первыя времена была гривенная система: „отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто“; прочія же племена, какъ менѣе образованныя, не имѣли этой монетной системы и платили дань естественными произведеніями: „и устави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ,“ не опредѣляя какія, ибо безъ монетной системы опредѣлить нельзя. И это свидѣтельство не случайное, но всеобщее, повторенное нѣсколько разъ; лѣтописецъ первоначально вездѣ, гдѣ дѣло доходило до платежа даней въ Новгородъ, прямо говоритъ о гривнахъ, а говоря о прочихъ племенахъ, оставляетъ платежъ неопредѣленнымъ. Такъ, подъ 1014 годомъ, говоря о дани Новгородской, Несторъ изчисляетъ ее опять гривнами: „Ярославу сущу въ Новгородѣ, и урокъ дающе Кіеву двѣ тысячи гривенъ, а тысячу гривенъ въ Новгородѣ раздаваху гриднемъ ³.“ Или, подъ 1018 годомъ, Новгородцы говорятъ Ярославу: „Можемъ ся бити съ Болеславомъ и Святополкомъ, и начаща скотъ брати отъ мужа по четыре куны, а отъ старость по пяти гривенъ, а отъ бояръ по осмидесятъ гривенъ ⁴.“ Дани же другихъ племенъ не опредѣляетъ; такъ, подъ 883 годомъ: „Поча Олегъ воевати на Древляны, и примучивъ я, и имаше на нихъ дань по Черной кунѣ (какъ съ звѣролововъ звѣриными шкурами);“ подъ 884: „побѣди Сѣверяны и взложи дань легку ⁵.“ или, описывая походъ Игоря на Древлянъ въ 945 году: „Свенельджи отроци изодѣлиси суть оружіемъ и порты, а мы нази; поиди княже съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы . . . и съ малою дружиною возвратился, желая больше имѣнія ⁶.“ Ясно, что дань собиралась разными произведеніями, а не условленными еди-

² Нест. по Кенигсбер. списку, стр. 19.

³ Нест. по Кенигсбер. списку, стр. 92.

⁴ Тамъ же, стр. 99.

⁵ Тамъ же, стр. 19.

⁶ Тамъ же, стр. 46.

ницами счета или монетами, *желая больше имѣнія*. Тоже почти говорятъ Древляне Ольгѣ: „Что хоцещи у насъ? ради даемъ и медомъ и скорою.“ Вотъ предметы, которыми производился платежъ дани. Или опредѣляетъ платежъ другою монетною системою; такъ, въ племенахъ, покоренныхъ Хазарами и принявшихъ ихъ монету, *шлягами* (по всему вѣроятію, монетою Хозарскою, ибо лѣтописецъ о ней упоминаетъ только въ сношеніяхъ Славянскихъ племенъ съ Хазарами). Такъ, при покореніи Радимичей Олегомъ въ 885 году, сказано: „И даша Олгови по шлягу, якоже Казаромъ даяху ⁷“, или при покореніи Вятичей Святославомъ въ 964 году: „Онижъ рѣша: Казаромъ по шелягу отъ рала даемъ ⁸.“

Варяго-Руссы, принявшіе и для себя гривенную систему, упоминаютъ о ней и въ сношеніяхъ съ Греками, и съ своими единоплеменниками, Варягами, приходящими въ Кіевъ, объясняя, впрочемъ, для Грековъ Новгородскія гривны Греческими монетными единицами, литрами и золотниками *. Такъ, въ словесномъ договорѣ Олега съ Греками, сказано: „по 12 гривенъ на ключъ ⁹“, а въ письменномъ трактатѣ, въ статьѣ 4 й: „за то удареніе да вдастъ литръ пять серебра по закону Рускому ¹⁰“, въ 8 й статьѣ: „Еще же и о Хрестіянахъ о полоненныхъ, и множайше отъ коея либо страны пришедшихъ въ Русь, сѣи продаемы бывають въ Хрестіяны, по двадцати золота ¹¹ (не знаю, что пропущено, золотниковъ, или гривенъ);“ или въ Игоревомъ договорѣ, въ 3 й статьѣ: „да возметъ отъ него (кто приведетъ бѣжавшаго раба) золотника два;“ въ 5 й статьѣ: „Аще ли есть средовичъ, да вдастъ золотникъ 8 мѣ, аще ли обрѣцется Русь, работающе у Грекъ, аще суть полоняницы, да искупають Русь по 10 золотникъ ¹².“ Или въ сношеніяхъ съ пришлыми Варягами; такъ, Варяги, служившіе у Владимира, говорили ему: „Да хочемъ окупъ имати на нихъ (т. е. на Кіевлянахъ) по двѣ гривнѣ отъ человѣка. И рече Володимиръ, пождите имъ, даже вы куны соберуть ¹³.“ Такимъ образомъ гри-

⁷ Тамъ же, стр. 19.

⁸ Тамъ же, стр. 56.

⁹ Тамъ же, стр. 24.

¹⁰ Тамъ же, стр. 28.

* Византійскіе солиды которые равнялись вѣсомъ нашему золотнику и были золотые, на наши теперешнія деньги въ 3½ рубл. сер.

¹¹ Тамъ же, стр. 31.

¹² Тамъ же, стр. 41.

¹³ Тамъ же, стр. 70.

венная система отъ Варяго-Русовъ разпространилась при Владимирѣ въ Кіевѣ и по другимъ Рускимъ городамъ.

Отъ гривенной системы намъ остались одни только извѣстія лѣтописей, и то отрывочныя и темныя, изъ которыхъ можемъ знать почти только объ однихъ названіяхъ монетъ и нѣкоторыя неполныя указанія на отношенія однихъ монетныхъ единицъ къ другимъ. Изъ какого же вещества, какія монеты состояли и какую имѣли форму? — Объ этомъ мы можемъ говорить, большею частію, по гаданіямъ или по позднѣйшимъ свидѣтельствамъ; современныхъ же указаній очень не много, а монетъ нѣтъ совершенно. *Ярославле сребро*, эта нумизматическая рѣдкость, извѣстная въ двухъ или трехъ экземплярахъ, здѣсь пока не надежный руководитель; ибо на этой монетѣ не означено, къ какимъ единицамъ она принадлежала, и какое носила названіе, и была ли точно монета или медаль, и послѣднее, кажется, вѣрно, ибо Греческая надпись на одной ея сторонѣ заставляетъ думать, что едва ли она могла быть употребляема на Руси, какъ монета; а извѣстная Черниговская гривна еще меньше могла быть монетою.

Единицами гривенной монетной системы были: *гривны*, *куны*, *рѣзани*, *ногаты*, *бѣлки* и *вѣшки*. Въ Новгородскихъ грамотахъ первыхъ годовъ XIV вѣка встрѣчается названіе еще какой-то монетной единицы, *Долгеи*, которая была или что-то среднее между *куной* и *бѣлой*, или означала самую *куну* подъ другимъ названіемъ. Вотъ самыя мѣста изъ грамотъ. Грамота 1305 года: „погонъ имати отъ Князя по 5 кунъ, а отъ Тивуна по 2 *долгеи*“; точно также въ другой грамотѣ того же года; въ третьей грамотѣ: „погонъ имати отъ князя по пяти кунъ, а отъ Тивуна по двѣ *долгеи*, а мыта отъ воза по двѣ *вѣшки*“; въ 4-й грамотѣ того же года: „погонъ имати отъ князя по 5 кунъ, отъ Тіуна по 2 кунъ, а мыта отъ воза имати по двѣ *вѣшки*.“ Точно также въ грамотахъ 1307 и 1327 годовъ¹⁴. Кажется, *долгея* была не больше, какъ особенный какой либо эпитетъ *кунъ*; потому что, какъ изъ приведенныхъ здѣсь мѣстъ видно, она берется въ одномъ значеніи съ *куною*: „отъ Тіуна по двѣ *долгеи*, отъ Тіуна по

¹⁴ Собр. Госуд. Гр. Т. I. NN. 6, 7, 8, 9, 10 и 15-й.

2 куны.“ Тоже должно сказать о встрѣчающейся въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ *веверицѣ*. Не вариантъ ли это къ слову *вѣкшицы* ?

О веществѣ монетныхъ единицъ гривенной системы мудрено сказать что либо опредѣлительнаго; ибо всѣ извѣстія рѣшительно разпадаются на двѣ стороны.

Первое, гривна по однимъ свидѣтельствамъ была монетная единица изъ какого либо извѣстнаго вещества; а по другимъ — счетъ или вѣсъ металла, или другихъ какихъ монетныхъ единицъ. Для перваго положенія вотъ мѣста изъ древнихъ памятниковъ. Изъ *Несторовой лѣтописи* по Кенигсбергскому списку; подъ годомъ 882: „Отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто;“ въ договорѣ Олега съ Греками въ 907 году: „по 12 гривенъ на ключъ;“ подъ 980 годомъ: „по двѣ гривнѣ отъ человека;“ подъ 996 годомъ: „и разда убогимъ 300 гривенъ;“ подъ 1014 годомъ: „и урокъ дающе къ Кіеву 2000 гривенъ отъ года, до года;“ подъ 1018 годомъ: „и нача скотъ брати отъ мужа по 4 куны, отъ старость по 5 гривенъ, а отъ Боярь по 80 гривенъ;“ подъ 1100 годомъ: „Се ти даетъ Володимеръ 200 гривенъ, Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ.“ Изъ *Новгородской лѣтописи*; подъ 1016 годомъ: „И нача вое свое дѣлити, старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородчемъ по 10 всѣмъ.“ Подъ 1127 годомъ: „и бысть голодъ въ Новгородѣ и черезъ зиму ржи осминка по полугривнѣ;“ подъ 1165 годомъ: „Кадъ ржи купляху по 4 гривны;“ подъ 1215 г.: „Кадъ ржи купляху по 10 гривенъ, а овеа по 3 гривны;“ подъ 1224 г.: „И взя у нихъ 700 новую (т. е. гривну);“ подъ 1228 г. „а кадъ ржи по 3 гривны, а пшена по 7 гривнѣ;“ подъ 1230 г.: „и купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ,“ подъ 1232 годомъ: „и купляху соль по 7 гривнѣ Бѣрковскѣ.“ Точно также въ *Правдѣ Ярославовой* и потомъ его сыновей о гривнѣ вездѣ говорится, какъ объ извѣстной монетѣ безъ опредѣленія; такъ во 2-й статьѣ: „Аще не будетъ мстай, то 40 гривенъ за голову;“ статья 6-я: „аще утнетъ мечемъ а не вынешъ его, то 12 гривенъ за обиду, а иже межу переоретъ, то за обиду 12 гривнѣ;“ и проч. ¹⁵ А для втораго положенія, вотъ мѣста изъ тѣхъ же памятниковъ. Изъ *лѣтописи по Кенигсбергскому списку*; подъ 1097 годомъ: и взяша у него злата 50 гривенъ;“ подъ 1144

¹⁵ Древ. Руск. Прав., изд. Эверсомъ.